

._*._*._*._*._

Куинн вышел из Хогвартс-экспресса на вокзале Кингс-Кросс и ступил на платформу Девять и три четверти.

Как и каждый год, здесь были группы родителей и опекунов, ожидающих своих детей, с нетерпением ожидающих встречи с ними после нескольких месяцев разлуки.

«Итак, где же моя семья?» - пробормотал про себя Куинн, оглядываясь по сторонам.

Оглядываясь по сторонам, Куинн заметил знакомую фигуру.

«О Боже, кто-то флиртует с ней», - усмехнулся Куинн, наблюдая, как мужчина пытается подкатить к его сестре, Лии Уэст.

Мужчина пытался заговорить с ней, но Лия стояла, не обращая на мужчину никакого внимания. Она даже выглядела скучающей.

«Итак, что же мне делать? Ну, давай поможем ей», - вздохнул Куинн и, подойдя к ней, позвал. «Лия! Я вернулся!»

Лия Уэст, которая слушала все, что изрыгал мужчина рядом с ней, обернулась, услышав свое имя, и увидела своего драгоценного младшего брата, идущего к ней.

«Куинн», - улыбнулась Лия. Она направилась к брату, не удосужившись даже взглянуть на мужчину.

Куинн и Лия на мгновение обнялись. Затем Куинн подошел к мужчине, который разговаривал с Лией, а теперь приставал к ней.

«Привет», - улыбнулся Куинн и пригласил мужчину немного наклониться. «Хочешь узнать секрет?» Куинн бросил незаметный взгляд через плечо в сторону Лии.

Мужчина кивнул и наклонился до уровня роста Куинна.

Куинн спокойно поднял голову. Затем из его пальцев вырвался едва заметный розовый туман и попал мужчине в лоб. Глаза мужчины остекленели, и он перестал осознавать происходящее.

«Идите, идите прочь. Идите и продолжайте идти», - прошептал Куинн на ухо мужчине, после чего откинулся и подошел к Лии.

Когда Куинн подошел к Лии, мужчина встал прямо и начал уходить, как и сказал ему Куинн.

«Что ты сделал?» - спросила Лия, наблюдая, как мужчина уходит по платформе.

«Немного чар Конфундуса, ничего особенного», - улыбнулся Куинн.

«И что ты попросил его сделать?» - спросила Лия, зная, что делает амулет Конфундус.

«Я просто попросил его пройти».

«Мм, ходить достаточно легко. Неудивительно, что он так легко послушался», - кивнула Лия.

«Я могла бы попросить его раздеться, учитывая его настроение. Это потребовало бы чуть больше магии, но я мог бы заставить его сделать все, что угодно», - сказал Куинн. Затем он спросил: «А почему ты стояла там, не потрудившись заговорить с ним?».

«Он был у меня в качестве шумоподавителя. Кроме того, он отпугивал других», - пожалала плечами Лия.

«Ты могла бы использовать магию, как это сделал я. Видишь, как все было просто. Он ушел, не сказав ни слова», - ответил Куинн. Он особенно хорошо знал, как легко временно влиять на умы людей. «Этот человек, вероятно, будет задаваться вопросом, что он сделал после того, как вырвется, но потом, немного погодя, он продолжит жить своей жизнью, вот так просто».

Лия взъерошила волосы Куинна, но затем слегка взяла его за голову и покачала.

«Ты снова попал в беду», - сказала Лия несколько строгим голосом. «На этот раз это было похищение».

Куинн поднял руку с пальцем. «Во-первых, это не меня похищали. Во-вторых, я не собирался участвовать в этом деле».

«Ты просто наткнулся на них», - закончила Лия. «Тем не менее, было опасно противостоять этому акциониту и избивать его. Ты мог получить серьезные травмы».

Куинн хотел сказать ей, что ему ничего не угрожает, но промолчал, так как тогда разговор завяжется, и Лия рассердится на него.

Он бросил на нее взгляд молчаливого извинения, и это, похоже, подействовало, так как она отпустила его голову и улыбнулась.

«Хорошо, пойдем. Остальные ждут».

«Пойдем. Надеюсь, ты стала лучше аппарировать. С тобой аппарировать вбок не очень удобно, и это при условии, что аппарировать удобно», - усмехнулся Куинн.

«Тише, я не так часто аппарирую, и еще реже беру с собой кого-нибудь».

Братья Уэст повернулись, чтобы идти к месту аппарирования. Тем не менее, они остановились, услышав два голоса, произнесших в унисон.

« Куинн. « «

Лия и Куинн остановились, и Куинн обернулся, чтобы посмотреть, кто его зовет.

Слева от себя Куинн увидел семью Поттеров. Гарри Поттер, Лили Поттер и Джеймс Поттер вместе с Айви Поттер.

Справа от себя Куинн увидел семью Гринграссов. Джейкоб Гринграсс и Софи Гринграсс были там со своими двумя дочерьми, Асторией Гринграсс и Дафной Гринграсс. Там были и те, кто окликнул Куинна.

Лия вдруг выглядела очень заинтересованной и взволнованной, когда увидела, как две девочки позвали Куинна.

«Да?» - спросил Куинн. Он повернул голову из стороны в сторону, чтобы посмотреть на обеих

сторон.

Обе стороны смотрели друг на друга. Отцы первыми заговорили друг с другом.

«Поттер», - сказал Джейкоб Гринграсс с непринужденной улыбкой.

«Гринграсс», - ответил Джеймс Поттер с едва заметным кивком.

Затем пришло время матерям поприветствовать друг друга. Эти двое были гораздо дружелюбнее друг к другу, чем их мужья.

«Лили, мы давно не виделись», - улыбнулась Софи, делая шаг навстречу Лили Поттер. «Ты была так занята своей новой работой, что, кажется, забыла обо мне. Неужели это то, до чего дошла наша дружба?».

Лили тоже шагнула вперед и обняла Софи в знак приветствия.

«Конечно, нет. Не дразни меня так. Ты мне тоже давно не писала», - ответила Лили. «Сейчас лето; я свободна на некоторое время. Как насчет того, чтобы встретиться и наверстать упущенное? Как в старые добрые времена».

Куинн придвинулась к Лии и спросила: «Они звали меня, но потом игнорировали. Не слишком ли это грубо?» - спросил Куинн.

Но Лия не слушала своего брата. Она была слишком занята, глядя на двух девушек, которые позвали Куинна.

Дафну Гринграсс она видела и встречала раньше, хотя во время той встречи Дафна много не говорила. Впечатление о девушке сложилось такое, что она была тихим человеком, который не разговаривает с людьми, которых только что встретил.

Потом была еще одна девушка. И Лия узнала в ней сестру Мальчика-Который-Выжил. Она никогда не встречала Айви Поттер, но могла вспомнить ее по фотографиям в газетах.

И сейчас она наблюдала, как две девочки смотрят друг на друга. Если она правильно поняла, они слегка поглядывали друг на друга.

"Что это? Это интересно. Так интересно!" - подумала Лия, с интересом глядя на девушек.

Астория помахала Куинну рукой и улыбнулась. Куинн помахал в ответ. Гарри Поттер кивнул, и Куинн ответил кивком.

После того как Джейкоб и Джеймс закончили смотреть друг на друга, а матери закончили строить планы, обе семьи, наконец, повернулись к Куинн и Лии.

«Куинн, прошло два года с тех пор, как мы познакомились. На балу в министерстве, помнишь?» - спросил Джейкоб Гринграсс, взяв инициативу в свои руки.

«Да, мистер Гринграсс. Я помню», - кивнул Куинн. «На балу нас коротко представили друг другу».

Затем Куинн повернулся к Софи Гринграсс. И из глубины его сердца вырвалась самая очаровательная улыбка, которая когда-либо украшала его лицо.

«Миссис Гринграсс. Рад снова видеть вас спустя столько времени. Не могу поверить, что до сих пор у нас не было возможности встретиться во второй раз».

Он собирался поприветствовать ее физически, но остановился, почувствовав на себе чей-то взгляд, и замер на месте, прежде чем повернуться в другую сторону.

«Мракоборец и профессор Поттер, надеюсь, у вас все хорошо».

Больше он ничего не сказал, потому что не хотел распространять информацию о том, что произошло в Визжащей хижине. Хотя он понимал, что семья Поттеров уже знала об этом. Существовала отличная, близкая к ста процентам вероятность того, что Джейкоб Гринграсс был в курсе всех событий, а значит, и остальные члены его семьи.

Он жестом подозвал Лию и коротко представил: «Полагаю, вы уже знакомы с ней», - и перевел взгляд на семью Гринграсс. Затем он повернул голову к семье Поттеров. «Это моя сестра, Лия Уэст».

Лия грациозно кивнула всем с умной и красивой улыбкой.

«Могу я поинтересоваться, о чем вы хотите поговорить?» - спросил Куинн, переходя прямо к теме.

Лили Поттер заговорила первой и затронула вопрос о том, чего хочет от него семья Поттеров.

«Куинн, насчет ужина. Когда ты свободен для него? Мы можем устроить его в любое удобное для тебя время».

Уголком глаза Куинн заметил, что ни Джейкоб, ни Софи не выглядели удивленными или любопытными. Хотя у Дафны и Астории были такие взгляды, которых не хватало их родителям.

Значит, сестры не знают, а родители знают. Наверное, он занимает достаточно высокое положение, чтобы знать об этом», - подумал Куинн и пожал плечами.

«Было бы разумно, если бы вы написали официальное приглашение на имя моего деда, Джорджа Уэста. Я сам отвечу и определю дату, но будет удобнее, если вы направите приглашение ему», - ответил Куинн. «Я советую вам, чтобы приглашение было точным и вежливым. Мой дедушка обязательно оценит это. Если он одобрит ваше приглашение, я приду к вам на ужин без всяких заминок».

«Я понимаю. Мы поступим так, как нам посоветовали», - ответила Лили. «Мы с нетерпением ждем возможности принять тебя и твою семью».

«И я с нетерпением жду вечера. Я уверен, что это будет очень весело, профессор», - кивнул Куинн.

Затем он повернулся в сторону Гринграссов, и хотя он знал, чего они хотят, он ждал, так как ждать требовал социальный протокол.

«Я хотел поговорить о сделке и обсудить детали», - ответил Джейкоб.

Как и сказала Дафна, Джейкоб и Софи Гринграсс согласились бы на все, что потребуется, лишь бы Астория снова стала здоровой.

«Я считаю, что вам также необходимо написать моему дедушке. На этот раз это должно быть

письмо с просьбой назначить с ним встречу, чтобы обсудить детали. Боюсь, вам придется приехать к нам в гости», - заявил Куинн.

Лия выглядела растерянной, поскольку не понимала, о чем говорит Джейкоб.

«Также, пожалуйста, проследите, чтобы письмо не пришло ни сегодня-завтра. Я еще не говорил с ним об этом, так что всем будет полезно, если у меня будет необходимое время, чтобы догнать его».

Якоб кивнул. Он хотел, чтобы его дочь стала здоровой; следование инструкциям Куинна было бы лучшим способом добиться этого.

«Отлично, теперь, когда вы оба знаете, что делать, боюсь, мне пора уходить. Я с нетерпением жду ваших писем и наших будущих встреч».

Он повернулся и пошел прочь, не поворачивая головы назад. Оставаясь там дольше, он привлек бы к себе внимание и вызвал бы вопросы. Кроме того, говорить больше было не о чем; дальнейшая плодотворная беседа состоится после того, как они напишут его дедушке.

Лия посмотрела на обе семьи и, кивнув, тоже ушла. Она последовала за Куинном.

Обе семьи смотрели друг на друга, и их члены гадали, как и почему они связаны с Куинном Уэстом.

.

- ///// -

.

Питер Петтигрю сидел в трактире в Албании, наслаждаясь теплой едой после нескольких недель путешествия. В настоящее время он был без личины.

Люди здесь, в отличие от Британии, не знали его в лицо. Они не видели ежедневно плакаты о его розыске.

«Не то чтобы это имело значение, - думал Питер, читая местную газету. Я выгляжу совсем не так, как на этих плакатах».

Снимки для плакатов были сделаны до того, как он попал в Азкабан. Физический облик его прошлого «я» полностью отличался от того, что он имел сейчас. Разница была существенной.

Но оказалось, что Питер ошибался в том, что люди не узнали его в Албании. Он не учел один тип людей.

«Питер? Питер Петтигрю? Это ты?»

Питер замер. Одна из его рук пробралась в мантию и схватила совместимую палочку, которую он украл.

Он поднял голову и увидел стоящую перед ним пухлую женщину. Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы узнать ее, но он все-таки узнал ее.

«Берта Джоркинс. Что она здесь делает?» - подумал он, и тут его осенило. «Работает? Нет, она

здесь для туризма».

После нескольких лет, проведенных в Азкабанае, Питер стал гораздо лучше контролировать свои эмоции и действия. Он был способен контролировать свои эмоции без использования магии, такой как окклюменция.

«Простите, леди, но вы ошиблись. Я не знаю этого Питера, о котором вы говорите».

Он сохранял смущенное и слегка раздраженное лицо, когда говорил это.

«Нет, нет, я вас знаю. Ты Питер Петтигрю», - настаивала Берта Джоркинс.

Берта Джоркинс была британской ведьмой. Сотрудница Министерства магии, работавшая в Департаменте магических игр и спорта.

Берта Джоркинс была на несколько лет старше Джеймса Поттера, Сириуса Блэка, Римуса Люпина и Питера Петтигрю, когда они учились в Хогвартсе.

Она была сплетницей и не очень умной девочкой, что, как заметил Питер, не самое лучшее сочетание. В школьные годы она регулярно жаловалась на плохое обращение с другими учениками. Она даже распространяла слухи. Однажды это подтолкнуло Дамблдора к действиям после одного инцидента.

«Нет, не я. Может, сядешь и расскажешь мне, почему ты думаешь, что я этот Питер Петтигрю», - сказал Питер. Он хотел убедиться, что его предположение о характере Берты было верным. На всякий случай он приготовил свою палочку.

Оказалось, что он был прав: Берта села за стол Питера и начала рассказывать ему, почему она считает его Питером Петтигрю.

'Сплетница и не очень умная. Боюсь, не лучшее сочетание», - подумал Питер, продолжая слушать ее, кивая и напевая в ответ.

Через некоторое время Питер наелся досыта и собрался уходить. Он повернулся к Берте.

«Пойдем прогуляемся. Я хочу еще поговорить, но мне нужно размять ноги».

Он встал и пошел к буфетчику, чтобы заплатить за еду. Затем он вышел из трактира, а Берта последовала за ним.

«Ты уверен, что ты не Питер Петтигрю? Ты похож на него, если бы он был худым», - спросила Берта.

«Наверное, я все-таки Питер Петтигрю», - ответил Питер, когда они остались одни.

«Ты так говоришь, но я думаю...» Тут Берта остановилась, услышав, что сказал Питер. «Ты сказал это! Ты сказал, что ты Питер; никаких отступлений!»

Питер улыбнулся, спокойно поднял свою палочку и направил ее на нее.

«Империио.»

Глаза Берты остекленели, она перестала говорить и замолчала.

«Следуйте за мной».

Питер и империализированная Берта Джоркинс шли в албанский лес несколько часов без остановок.

Питер Петтигрю также был Червехвостом, крысой-Анимагом. А с этим превращением пришла способность разговаривать с крысами, находясь в состоянии Анимаса.

Он был в растерянности, так как не знал, как найти Темного Лорда, но потом услышал какую-то возню среди крыс. Долгие годы в Албанском лесу жила темная тень. Кто-то, кто захватывал других животных, убивал их, а затем уходил дальше.

Албанский лес стал местом, которое боялись эти существа, и никто не ходил туда, так как инстинкты кричали им, чтобы они убегали.

Питеру не с чем было идти дальше, и поэтому он исследовал единственную зацепку, которая у него была.

'Где он? Пусть он будет здесь», - подумал Питер и посмотрел на небо, чтобы увидеть заходящее солнце. «Надо уходить, пока не стемнело». Он посмотрел в свою сторону и подумал. 'Я должен избавиться от нее'.

Он взял с собой Берту только потому, что крысы сказали, что тень использует тела животных. Питер подумал, что человеческое тело было бы более подходящим, если бы темная тень была Темным Лордом.

Когда он поднял свою палочку, чтобы убить Берту Джоркинс, Питер услышал громкий и глубокий шипящий звук.

Он огляделся вокруг и ничего не увидел, но шипящий звук продолжал доноситься со всех сторон.

Затем он внезапно прекратился, и вокруг воцарилась жуткая тишина.

То, что последовало за этим, вызвало улыбку на лице Питера.

«... Червехвост», - прозвучал голос, похожий на шепот, но раздававшийся повсюду.

Питер выпрямился и улыбнулся.

«Я здесь, милорд. К вашим услугам».

- (Конец тома 5: Год четвертый) -

._*._*._*._

Куинн Уэст - ГГ - Это будет напряженное лето.

Питер Петтигрю - Червехвост - Решительный, закаленный, сильный.

._*._*._*._

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2587977>